

УДК 891. 550 (757.3)

ББК 83.3(2)

**ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЕ ТЕМАТИКИ
НОВЕЛЛ ХАКИМА КАРИМА И МАХМУДА
ТЕМУРА** *Додихудоев Раджабали,*
аспирант кафедры арабской филоло-
гии ТНУ (Таджикистан, Душанбе)

**УМУМИЯТ ВА ТАФОВУТИ МАВЗЌИ
НОВЕЛЛАҲОИ ҲАКИМ КАРИМ ВА
МАҲМУД ТЕМУР** *Додихудоев Раҷабалӣ,*
аспиранти кафедраи филологияи
араби ДМТ (Тоҷикистон, Душанбе)

**COMMUNION AND DIFFERENCES
OF NOVELLAS' THEMES OF HAKIM
KARIM AND MAHMUD TEMUR** *Dadikhudoyev, Rajabali, post-graduate*
student of the department of Arabic
philology under the Tajik National
University (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: *bestmuslim@mail.ru*

Ключевые слова: *Хаким Карим, Махмуд Темур, сопоставительная литература, новелла, сюжет, стиль*

Дан анализ новелл таджикского писателя Хакима Карима и египетского писателя Махмуда Темура. Общность их рассказов обусловлена реалистическим и объективным описанием жизни двух народов. Сравнительное изучение творчества Хакима Карима и Махмуда Темура показывает, что в современной таджикской и арабской литературе имеется множество аналогичных друг другу литературно-эстетических явлений. Сравнительный анализ этих особенностей помогает раскрыть общность двух литератур, их тысячелетнюю связь, плодотворное обоюдное литературное и культурное влияние Араба и Аджама. Новаторство Хакима Карима и Махмуда Темура в развитии таджикской и арабской новеллистики непосредственно связано с усилением переводческой деятельности, в частности с переводами образцов реалистической прозы знаменитых русских и европейских новеллистов. С развитием переводческой деятельности литература двух народов обогащалась не только отдельными переводными произведениями, но и новыми формами, жанрами, художественными образами и стилями, которые можно назвать важнейшими факторами развития художественной прозы в таджикской и арабской литературе. Также отмечены различия в творчестве писателей, в тематике и создании образов, определены особенности новелл Хакима Карима и Махмуда Темура, в частности созданные ими мысленные диалоги.

Калидвожаҳо: *Ҳаким Карим, Маҳмуд Темур, адабиёти муқоисавӣ, новелла, сюжет, усул*

Новеллаҳои нависандаи тоҷик Ҳаким Карим ва нависандаи мисрӣ Маҳмуд Темур мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтааст. Тавсифи воқеъ ва айни ҳаёти ду халқ боиси умумияти ҳикояҳои ду нависанда гардидаанд. Таҳлили қиёсии эҷодиёти Ҳаким Карим ва Маҳмуд Темур собит менамояд, ки ҳам дар адабиёти имрӯзаи тоҷик ва ҳам дар эҷодиёти муосири араб падидаҳои адабӣ эстетикӣ мушобеҳ хеле зиёданд. Таҳқиқу омӯзиши онҳо моро ба решаҳои муштараки ин ду адабиёт, пайванди

ҳазорсолаи онҳо, равобити босамари адабӣ ва таъсири мутақобилаи фарҳанги қадимаи Арабу Аҷам бешитар ва амиқтар ошно месозад. Навҷӯӣ ва навовариҳои Ҳаким Карим ва Маҳмуд Темур дар инкишофи новеллистикаи тоҷикӣ ва арабӣ бевосита ба инкишофи наҳзати тарҷумонӣ ва, махсусан, тарҷумаи осори нависандагони маъруфи новелланависи насри реалистии русию аврупоӣ алоқаманд мебошад. Дар раванди наҳзати мазкур натавҷӯ асарҳои ҷудогона ба забонҳои тоҷикию арабӣ тарҷума шудаанд, балки қолабҳои адабӣ, шеваҳои тасвир ва жанру навъҳои тозаи адабӣ ҳам ба адабиёти ин халқҳо ворид гардид, ки онҳоро метавон ба ҳайси омилҳои муҳими инкишофи насри бадеӣ ҳам дар адабиёти тоҷик ва ҳам дар адабиёти араб ба шумор овард. Дар мақола инчунин тафовути эҷодиёти Ҳаким Карим ва Маҳмуд Темур ва вижагиҳои новеллаҳои онҳо, ки аз тафаккури гуфтугӯии нависандагон дар ин мавзӯ ва сохтани образҳо вобастагӣ доранд, оварда шудааст.

Key words: *Hakim Karim, Mahmud Temur, correlative analysis, novella, plot, style*

The article analyzes the creative activities of the Tajik writer Hakim Karim and the Egyptian writer Mahmud Temur, who are linked by realistic and objective description of the life of the two peoples. The comparative study of the works of Hakim Karim and Mahmud Temur shows that in modern Tajik and Arabic literatures there are many analogical literary-aesthetic phenomena. The comparative analysis of these peculiarities can help reveal common features of these two literatures, their thousand-years connection, mutually beneficial bilateral literary and cultural influence of Arab and Ajam. The innovation of Hakim Karim and Mahmud Temur in the development of Tajik and Arabic short stories is directly connected with intensification of translation activity, namely, with translations of realistic prose samples of famous Russian and European novella authors. With the development of translation the literatures of these two peoples were also enriched with new forms, genres, artistic images and styles that can be called the most important factors in the development of fiction in both Tajik and Arabic literature. Also the differences in the writings of men-of-letters, the features of the novellas of Hakim Karim are underscored by the author of the article. Mental dialogues of both authors are singled out especially.

Предпосылкой появления психологизма в таджикской литературой критике считают глобальные изменения в мировом художественном процессе. Именно стремление к «глубинному историческому и философскому познанию событий дня» породило «расположенного к размышлению героя», чему и способствовал психологический метод изображения. Этот творческий метод максимально сближает позиции психологического образа и его творца. Искусство условно, и непризнание этого факта ведёт к снижению писательского таланта. Высокая техника писателя состоит в умении видеть объём темы, понимать чувство прекрасного, обладать способностью вовремя поставить точку [9, с. 43-44].

В статье «Хаким Карим и таджикская советская новелла» С. Табаров перечисляет следующие составляющие художественного мастерства писателя: знание классической литературы, творчества писателей других народов, жизненный опыт, понимание принципов реализма, выбор правильных тем, идей, конфликтов, умение конструировать сюжет [6, с. 175].

Главные особенности современной таджикской прозы проанализированы в трудах известных литературоведов и критиков, таких как Мухаммаджон Шакури, Сохиб Табаров,

Худои Шарифов, Абдунаби Сагторзода, Худойназар Асозода, Атахон Сайфуллоев, Абду-джаббор Рахмонов, Абдухолик Набави, Носирджон Салимов, Матлюба Ходжаева, Маруф Раджаби и других. В трудах этих авторов уделяется особое внимание проблемам эволюции стилевых особенностей, идейно-художественной ценности прозы, содержанию реалистической прозы, художественной и тематической ценности современной таджикской прозы. Например, в работах Атахона Сайфуллоева, посвященных проблемам современной таджикской прозы, рассматривается тематическое, художественное и стилистическое значение произведений Хакима Карима. Монография А. Сайфуллаева «Хаким Карим» [6] является в современном таджикском литературоведении первым опытом исследования лирической прозы и лирических тенденций в стиле прозаических произведений.

Наравне с лирическим стихом, который имел в нашей классической литературе большое распространение, обрела свое место и лирическая проза. Продолжение традиции сочинения воспоминаний и путевых заметок одновременно заложило в классической литературе основу для появления особого стиля лирической прозы в современной таджикской литературе. Усиление лирического элемента в жанре новеллы связано с именем Хакима Карима. Живописным образцом лирической прозы считается его рассказ «Добро пожаловать, весна», написанный в лирическом стиле. Музыкальность изложения, лирический монолог и риторические вопросы, поэтическое описание усиливают лирический аспект рассказа. Он не имеет единого сюжета, но в нем все же можно заметить некоторые элементы лирической прозы. Обращение к внутреннему миру героя, изображение его душевного состояния, диалог с весной - все эти элементы указывают на преобладание лирических тенденций в новелле Хакима Карима.

Такой подход к показу внутреннего мира героя можно увидеть и у египетского писателя Махмуда Темура. В «Египетских новеллах» Махмуда Темура немного рассказов о борьбе с колонизаторами, но они горячи и страстны; они - предвестники тех больших книг, тех эпопей о борьбе за счастье родины, которые, несомненно, скоро появятся; они - лишь окно в будущее, окно, наполненное светом и воздухом. В рассказе «Бумажная корона» звучит исповедь перед Богом и просьба о помиловании: «О Господи! Двадцать лет я жил, как великий царь, у меня были подданные и войска, князья и эмиры, меня окружали рабы и рабыни. Долгие годы я наслаждался своей властью. Слово, сказанное моими устами, - беспрекословный закон; взгляд, брошенный на окружающих, - свято выполняемый приказ.

Так проходили годы. Однако я не имел дома, где мог бы отдохнуть после спектакля, а проводить время в кафе с коллегами я не любил. Их бессмысленные разговоры только раздражали меня. Театр был моим единственным убежищем. Все свободное время я проводил в театре. Его декорации и реквизит окружали меня всю жизнь. Все говорили мне, что я - царь, я - тот, кто приказывает и кому повинуются» [3].

В рассказе Хакима Карима «Добро пожаловать, весна», как и в рассказе Махмуда Темура, построенном по принципу внутреннего монолога-обращения, адресованного весне, герой показывает тяжелую окружающую жизнь, что вызывает у него печаль. Например:

«Ты снова пришла, весна?

Иди!

Добро пожаловать!

Иди, я больше не враг твой.

Иди, теперь я люблю тебя, ты возлюбленная моя!

Прости меня, весна!» [4, с. 148].

В данном рассказе писатель вспоминает своё детство, сопряженное с несчастьем и неудачами, и таким образом выражает свои эмоции. «Я был ребенком, и мне было всего семь лет, - восклицает герой, - но ты не приласкала меня, а больно ударила». Писатель, тонко и изящно строя обращение к весне, с грустью вздыхает, что она, весна, грубо сбросила его с вершины счастья на грязное дно подлости. И писатель с сожалением констатирует, что такова жизнь людская на колеснице времени.

Писатель отражает внутренний мир героя на фоне ожесточенных споров дореволюционного времени, проходивших в таджикском обществе. Это определило особенность жанра новеллы, который дал возможность раскрыть образ автора, чей внутренний мир тесно связан с освободительным движением народа. Ритм повествования в новелле описательный, но через лирические вкрапления автор раскрывает трудности жизни народа.

По структуре и содержанию этот рассказ Хакима Карима перекликается с рассказом Махмуда Темура «Ихсан-ханум», которые объединяет тонкий лиризм, переполняющий оба рассказа. Рассказ начинается с описания главной героини, которая собирается написать письмо, письмо - обращение к судьбе, которая была несправедлива к ней, но, тем не менее, это письмо исполнено лиризма, что придает произведению некоторую парадоксальность, возможно, в этом и заключается притягательная сила рассказа. Героиня рассказа Даулят говорит о том, что она была верной женой, но какие-то тайные причины привели к несчастью и, исходя из этих причин и обстоятельств, которых писатель не раскрывает, сложилась, согласно признанию автора, психология героя рассказа.

Рассказ Махмуда Темура «Шейх Сеййид» написан сдержанно, даже чуть суховато, но с необычайной выразительностью. Это история крестьянина, который из-за болезни превращается в полудиота. Невежественная деревня принимает помешательство за проявление святости. По описанию писателя, шейх - это плотный человек с толстой шеей и грубыми, неправильными чертами лица, глазами навывкате и большим приплюснутым носом [9, с. 52].

Автор с недоверием относится к словам своего дедушки, внимательно наблюдает за шейхом и описывает его реальную жизнь, удивляясь: разве Шейх Сеййид святой? Разве святые были так же грубы, как он, разве у них была такая же грязная одежда и такие же безобразные лица? Герой рассказа представлял себе святых одетыми в ничем не запятнанные белоснежные одежды, стройными, с прекрасными лицами, окруженными ангельским сиянием. А этот грязный человек, которого герой рассказа хочет поставить в один ряд со святыми, скорее напоминает шайтана из ада.

В действительности Сеййид был простым феллахом, обрабатывал участок земли и жил, как всякий крестьянин среднего достатка. Вместе с братьями он владел пятью федданами и несколькими каратами земли, они сообща засеивали землю, а затем делили урожай поровну. «Все они имели детей и жили вместе с женами, детьми, скотом и птицей в доме, унаследованном от отца...» [9, с. 56]. Юродивый превращается в шейха, то есть в лицо почтенное. Но это почтенное лицо начинает вести себя так безрассудно, что односельчане, разъярившись, объявляют его уже не святым, а воплощением дьявола, и убивают. Невежество создало святого, и оно же некоторое время спустя объявило этого святого дьяволом.

Творческая деятельность Хакима Карима отличается тем, что в его творчестве всегда присутствует аспект историчности: объективное описание жизни при новом,

социалистическое строе. В каждой новелле Хаким Карим достигает реального описания событий, происходящих в обществе. Из этого следует, что все черты поведения героев чаще всего носят социальный характер. Особенность новелл Хакима Карима заключается в насыщенности сложными событийными ситуациями, через которые писатель раскрывает реальность, находя в ней самой нечто необыкновенное. С. Табаров в статье «Хаким Карим и таджикская советская новелла» рассматривает особенности новелл талантливого таджикского писателя. Особенно отмечается связь творчества выдающегося новеллиста с таджикской классической прозой и с творчеством великого русского писателя А.П. Чехова.

Хаким Карим высоко ценил общественное значение писательской деятельности и был требовательным к себе как к писателю. Неповторимыми являются его особый подход к отдельным темам и манера создания литературных типов и характеров. Другим залогом успеха новелл писателя является исключительно глубокое знание жизни народа и правильное понимание развития общества, ибо он был не только певцом своего времени, но и непосредственным участником великих свершений. Творчество Хакима Карима примечательно не только созданием реалистических характеров, романтической направленностью, подбором тем, конфликтов, но и их идеологической принципиальностью. Хаким Карим как мастер новеллы в нескольких штрихах исключительно тонко давал картину своего времени и характер персонажей. И вместе с тем произведения Хакима Карима отличает от других современных ему таджикских прозаиков умение обобщенного изображения действительности. Рабочий класс в рассказах Хакима Карима не просто могучая сила, но и сила, уже начинающая сознавать свое значение в жизни общества. В рассказе «На собрании» показывается стремление народа к строительству Ферганского канала.

Призыв к строительству – это призыв к новой жизни: «Это великое строительство даст нам новые орошенные земли, земли с урожаем хлопка, овощей и разных фруктов. И все это для нас...» [4, с.198].

Ощущение силы и значительности рабочего движения в новелле подчёркивается еще и тем, что новый канал строится под напором рабочих. Изображение жизни колхозников и рабочих в новелле дается очень ясно. Их стремление было направлено на исполнение основной цели - выполнение плана по хлопку.

Отличительной особенностью новелл являются приведённые писателем мысленные диалоги между писателем и созданным им образом, в которых прослеживается авторская позиция, выражающая реальное состояние окружающей жизни, которое заключается в том, что происходящие в действительности изменения – основательны и безвозвратны, в этом автор ни минуты не сомневается.

Тема трудящихся, поднимающих голову в борьбе за лучшую жизнь, может быть, не столь значительно, но все же волнует и Махмуда Темура. Так, в повести «Виноградная лоза с гроздьё» (1958) писатель впервые в своей творческой практике обращается к жизни рабочих (правда, действие повести происходит на некоем вымышленном, богатом нефтью острове Зейтустан), к их антиимпериалистической борьбе, возглавляемой прогрессивно настроенным наследником престола [5, с. 38].

Но характерно то, что Махмуд Темур в основном показывает те стороны жизни, которые представляют собой зарисовки быта, нравов, человеческих пороков и слабостей, что в конечном счете тоже связано с пороками социального строя.

У богатого бека («Торжество», сборник «Ал-Хадж Шалаби») после шести дочерей родился долгожданный сын. Счастливые супруги готовятся пышно отметить появление наследника. Но внезапная смерть близкого родственника расстраивает наметившееся торжество, на которое приглашена городская знать. Супруги присутствуют на похоронах с выражением глубокой скорби на лицах, впрочем, скорбят они не об умершем. Муж сожалеет, что пришлось отложить прием высокопоставленных лиц, жена горюет, что не смогла блеснуть перед гостями новым дорогим нарядом, а тетушка в отчаянии, что лишилась предвкушаемых лакомств.

Благодаря помощи некоего благородного и щедрого человека Саям-паша («Тетушка Саяма-паши», сборник «Шейх Сейид слабоумный») «вышел в люди» — выучился и поступил на должность в правительственное учреждение. Успешное и быстрое продвижение по службе превращает его в человека высокомерного и надменного. Он забывает о своем благодетеле, о суровом прошлом. Единственная нить, связывающая его с ненавистным прошлым, — тетушка, едва сводящая концы с концами в убогой лачужке.

Как и Хаким Карим, Махмуд Темур также обращается к жанру бытового рассказа, но для Карима быт — прежде всего показатель новой жизни при Советской власти.

Во многом несхожи между собой условия описываемой обоими писателями жизни, имеющей не подобие, а различие, тем не менее, удивительно похожи эстетические взгляды Хакима Карима и Махмуда Темура. Но эта схожесть не помешала оригинальности в изображении истинно страшных картин суровой жизни народа, и особенно ярких и точных характеров людей, принадлежащих к разным слоям общества.

Лучшие произведения писателей поражают какой-то особой остротой и меткостью психологических характеристик, напряженностью внимания и смелостью обобщений, в них привлекают мрачные внешне, но глубоко сердечные герои, их моральная чистота. Герои Хакима Карима родились в новых условиях, и у них есть большая цель в жизни. Писатель видит в героях огромную силу творцов истории. А у Махмуда Темура они страдают от бедствий и бедности.

Опыт обоих писателей имеет немалое значение для развития передовой литературы. В их новеллах правдиво и точно изображаются общественные проблемы.

Махмуда Темура притягивают чеховские новеллы. Эстетически оформленная реакция русского художника на судьбу человека в окружающем его мире, сострадание к нему, понимание его, на наш взгляд, и сделали Темура арабским «соавтором» и вместе с тем учеником великого русского мастера. В статье «Как я познакомился с новеллистом-гуманистом Чеховым» (1960 г.) Темур рассказывает: «Как-то вечером по обыкновению мы собрались в одном доме. Наш друг — большой эрудит — принялся рассказывать о русском писателе, рецензию на сборник произведений которого вычитал в английском журнале. Книга включала длинные рассказы вперемешку с короткими. Название ее, насколько помню, «Дуэль». Рассказ друга возбудил мой интерес к этой книге. Вскоре я приобрел ее. И это было первое, что я прочел из русской литературы, вернее, первое, что я прочел у Антона Чехова. Выбор оказался удачным. С произведений этого писателя-гиганта началось мое знакомство с русской литературой» [8, с. 55].

Махмуд Темур увидел в творчестве русского новеллиста новое качество повествования. Он словно открыл перед собой окно, в котором увидел новую литературу, отличающуюся от произведений мировой литературы, в первую очередь на французском и английском языках. С этим новым миром его познакомил А.П. Чехов, самый близкий к

жизни, самый далекий, но мнению писателя, от искусственности и риторичности автор. Писатель признается, что русская литература - глубоко гуманное искусство, правдиво отображающее жизнь.

По признанию Темура, благодаря знакомству с творчеством «гениального новеллиста Чехова» он узнал М. Горького, а затем полюбил Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского и других великих писателей России. Чехова по силе таланта Темур сравнивает только с Горьким, находит то общее, что сближает и объединяет творческие позиции двух писателей. По мысли Темура, Чехов помог занять русской литературе в арабском мире такое же место, какое до этого занимала литература европейская. Благодаря Чехову «русская литература распространилась среди арабских читателей самых различных кругов» [8, с. 57].

Писатель неоднократно отмечал: «Я чувствую всем сердцем, что какие-то духовные нити связывают меня с литературой русских. Долго размышляя о причине этого, я понял, - секрет заключается в том, что русская душа и восточная имеют много общего, я бы даже сказал, что они одинаковы, как близнецы, ибо между ними есть большое сходство в средствах выражения, в чувствах, в эмоциях» [1, с. 65-66].

Если Махмуд Темур был знаком с русской новеллистикой, то новеллы Хакима Карима вдохновлялись русским влиянием. Как и Махмуд Темур, Хаким Карим осознавал, что в новелле сюжет – не самое главное. Основа тематики новелл есть взгляд писателя, точность описания им жизненных проблем.

Махмуд Темур творчески овладел некоторыми приемами чеховского рассказа, при этом он руководствовался одним из основных принципов чеховского искусства - краткостью. Махмуда, по его собственному признанию, в новеллистике Чехова привлекали прежде всего лаконизм и простота, означающая простоту темы, простоту образов, простоту выражения. Причем простота чеховского выражения производила на Махмуда Темура самое сильное впечатление, поскольку и его волновала одна из задач египетских новеллистов 20-х годов – сделать литературу понятной и доступной широким народным массам [11].

Подход Хакима Карима, как и Махмуда Темура, к изображению действительности в значительной мере приближается к чеховскому. Пристальное внимание Темура привлекают поступки человека в той или иной конкретной ситуации, раскрывающие подлинную суть его натуры, зарисовки быта, нравов, пороков и слабостей людей.

Хотя Хаким Карим рисует новый мир и стремление таджикского народа к новой жизни, но в формировании действия и характера персонажей в рассказах Хакима Карима, как и Махмуда Темура, играет роль событие, случай, который круто меняет жизнь героев, их поведение. Например, в этих рассказах можно выявить одинаковый подход авторов к действию в сюжетах: Темуру близок художественный мир Чехова-реалиста. Переходя в начале творческого пути от романтических настроений к реалистическому воспроизведению жизни, Махмуд Темур учился у русского новеллиста манере изображения действительности. Махмуд Темур понял, что основной залог высокой художественности произведения, «настоящая сила рассказа», заключается в его «прямоте и правдивости».

Махмуд Темур увидел и другую особенность и привлекательность чеховской прозы - отсутствие «героизации» персонажей. Автор констатирует, что у Чехова нет героев, ослепляющих яркими судьбами, высоким общественным положением. Он выбирает людей обыденных, незаметных, раскрывая их подлинную человеческую сущность. Рассказы

Чехова – это повседневные события текущей жизни, превращенные писателем в события значительные, когда за внешней простотой просматривается подлинная человеческая трагедия.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. В творчестве Хакима Карима и Махмуда Темура мы наблюдаем героев, вступающих в острый конфликт с окружающим миром. Героями новелл в основном являются персонажи, оказавшиеся в различных психологических ситуациях. Они - борцы, разочарованные, молодые, заботливые. Например, образы партрубочника в рассказе «Одам дар халта» («Человек в мешке») Хакима Карима и медсестры в новелле «Такова жизнь» Махмуда Темура воплощают нежелание героев мириться с пороками и недостатками чуждой им среды [2].

2. Реализм в сюжетах обоих писателей является одним из основных методов изображения жизни современников. Новеллы Хакима Карима «До востребования» и Махмуда Темура «Шайх Джума» относятся к тем рассказам, в которых прежде всего изображается жизнь героев, показывается их внутренний мир.

3. В новеллах Хакима Карима и Махмуда Темура иногда отсутствует завершение сюжета. Таковы, например, «Рассказ о кудрявой девочке» Хакима Карима и «Шейх Джума» Махмуда Темура.

4. Герои новелл обоих писателей представляют разные слои общества. Психологизм - один из основных принципов изображения в них действительности и жизни людей.

Список использованной литературы:

1. *Арабские писатели о русской и советской литературе. Махмуд Темур (Египетский р-н ОАР) // Современный Восток. – 1958. – №9.*
2. *Египетские новеллы [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/T/tejmur-mahmud/egipetskie-novelli/2>*
3. *Махмуд Темур. Египетские новеллы [Электронный ресурс]. URL: <https://profilib.com/chtenie/120081/mahmud-teumur-egipetskie-novelly.php>*
4. *Каримзода, Х. Оқиуда /Х. Каримзода.–Душанбе: Ирфон, 1965.– 370 с.*
5. *Кирпиченко, В.Н. Современная египетская проза (60-70-е гг.) / В.Н. Кирпиченко. – М.: Наука, 1986. – 293 с.*
6. *Сайфуллоев, А. Ҳаким Карим / А. Сайфуллоев – Хучанд: Хуросон, 2005. – 343 с.*
7. *Табаров, С. Ҳаёт, адабиёт, реализм / С. Табаров. Китоби дуҷум. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 224 с.*
8. *Темур, М. / Ташикуф адиб- ул-қисса ал-инсония кайфа арифата ? / М. Темур // ал-Ҳилол, 1920, № 3.*
9. *Темур, М. Аш-Шайх Саййид ал-абит ва ақосис ухро. / М. Темур. -Миср: ал-Матбаат-ул-салафия, 1926. – 216 с.*
10. *Хамраев, Дж. Таджикская литературная критика в 60-80-х годах XX века: автореф. дисс... д-ра филол. наук / Дж. Хамраев. – Душанбе, 2006. – 50 с.*
11. *Чехов в арабских странах [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-228-.htm?cmd=2>*

Reference Literature:

1. *Arabian Writers about Russian and Soviet Literatures. Mahmud Temur (Egyptian District of UAR // Modern Orient. – 1958, №9.*

-
2. *Egyptian Novellas* [Electronic resource] URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/T/tejmur-mahmud/egipetskie-novelli/2>
 3. Mahmud Temur. *Egyptian Novellas* [Electronic Resource] URL: <https://profilib.com/chtenie/120081/mahmud-teymur-egipetskie-novelly.php>
 4. Karimzoda Kh. *The Damned Outcast*. // Kh. Karimzoda. – Dushanbe: Cognition, 1965. – 370 pp.
 5. Kirpichenko V. N. *Modern Egyptian Prose (the 60-ies – the 70-ies)* // V.N. Kirpichenko. – M: Science, 1986. – 293 pp.
 6. Sayfulloyev A. *Khakim Karim* // A. Sayfulloyev. – Khujand: Khuroson, 2005. – 343 pp.
 7. Tabarov S. *Life, Literature, Realism* // S, Tabarov. *The 2-nd book*. – Dushanbe: Cognition, 1978. – 224 pp.
 8. Temur M. *Does Mankind Enjoy Literary Fairy-Tales?* // M. Temur // *al-khilal (Crescent)*, 1920, №3.
 9. Temur M. *Ash-Shaikh Sayid al-Abit Akosis Uhro* M. Temur. – *Borderline: Ancient Publications*, 1926. – 216 pp.
 10. Khamrayev Dj. *Tajik Literary Criticism in the 60-ies – the 80-ies of the XX-th Century. Synopsis of doctoral dissertation in philology* // Dj. Khamrayev. – Dushanbe, 2006. – 50 pp.
 11. *Chekhov in Arabian Countries* [Electronic Resource] URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-228-.htm?cmd=2>